

УДК: 908 (=112.2) «18/19»

ВКЛАД НЕМЦЕВ В РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРЫМА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Задерейчук И. П.

*Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: zadereychuk@rambler.ru*

Рассматривается история развития пищевой промышленности Крыма и влияние немцев на ее становление и развитие. Указываются особенности создания и деятельности мукомольных предприятий в немецких хозяйствах полуострова. Прослежен их вклад в народное хозяйство региона. Раскрыта история функционирования в Симферополе фабрики товарищества «Эйнем». Охарактеризована деятельность завода по производству пива.

Ключевые слова: российские немцы, Крым, фабрика «Эйнем», пивоварение.

Современная экономическая политика крымской власти направлена на привлечение отечественных и иностранных инвестиций, прежде всего, в развитие туристической сферы. Однако на рубеже тысячелетий отмечается динамика увеличения капиталовложений в сельское хозяйство. Происходят позитивные изменения в финансировании крымского садоводства. Естественно, что успех развития сельского хозяйства зависит не только от наличия рынков сбыта и специализированных хранилищ, но и расположение перерабатывающих заводов. Сегодня приходится констатировать практическое отсутствие предприятий данного профиля в Крыму. При этом исторический опыт конца XIX – начала XX в. свидетельствует о том, что сырьевая база полуострова позволяла обеспечить развитие местных перерабатывающих предприятий.

Среди отраслей промышленности, на развитие которых повлияли немцы Крыма, главное место занимала мукомольная. Это стало возможным благодаря доминированию в сельском хозяйстве Крыма во второй половине XIX – начале XX вв. зерновых культур, под которые отводились значительные земельные участки. Урожай зерновых влияли на развитие мельничного производства на полуострове.

Общеизвестно, что для строительства мельниц не требуется привлечение значительных средств и рабочей силы, покупки дорогостоящего оборудования [1, с. 321]. В частности, одной из особенностей мукомольной промышленности Крыма в конце XIX – начале XX вв., которая была характерна, в том числе и для немцев, – является строительство указанных предприятий в крупных частных хозяйствах. К сожалению, сегодня сложно проследить динамику развития немецкой мукомольной промышленности в крымском регионе. Однако учитывая тот факт, что немцы компактно проживали в Перекопском, Евпаторийском, Симферопольском и Феодосийском уездах, а также опираясь на ежегодные сведения налогообложения различных промыслов для перечисления сборов в пользу уездных и губернского земств, существует возможность приблизительно воссоздать развитие мукомольной отрасли в Крыму и место в ней немцев.

Пользуясь выявленными источниками, можно привести определенную динамику и предположения о влиянии немцев на развитие мукомольного дела в Крыму. Прежде всего, опираясь на финансовые отчеты земств, надо выяснить примерное количество мельниц у немцев и их процентное отношение к общей численности этих производств в уездах. В частности, в Симферопольском уезде в 1911 г. действовало 6 паровых мукомольных предприятий и 14 ветряных, которые принадлежали немцам, а в процентах они имели 37,5 % и 24 % соответственно от общей их численности [2, л. 5]. В Евпаторийском уезде только в 1900 г. было 7 предприятий, работавших на паровых двигателях, и 18 использовали силу природы [3]. Тем не менее, значительная часть мельниц из приведенной общей численности обслуживали лишь потребности в помоле собственных хозяйств и окружающего населения, а, следовательно, промышленного значения не имели. Подтверждением этому могут служить данные по Табулдинской волости Симферопольского уезда. В 1911 г. на территории этой административно-территориальной единицы всего проживало 2794 человек: из них немцев – 929 человек (меннонитов – 424, лютеран – 350, католиков – 155) [4, л. 35] и действовало 5 мельниц, владельцами которых были исключительно немцы. В с. Карасан было три мельницы: первый владелец Ф. И. Крикер имел ветряную мельницу, которая перерабатывала в сутки 280 пудов зерна. Стоимость 1 пуда составляла 4 коп., в результате чего годовой доход этого мельничного предприятия достигал 150 руб.; К. П. Тевсу принадлежала мельница с использованием керосиновых двигателей, которая перерабатывала 300 пудов. Стоимость помола одного пуда составляла 5 коп., а годовая выручка оценивалась земством в 200 руб. в год; И. Я. Реймер имел предприятие, которое работало на газогенераторном двигателе в четыре осанки с занятостью в 6 рабочих и одной крупорушки. Производственные мощности составляли 350 пудов в сутки со стоимостью одного пуда 8 коп., а годовой доход – 2000 руб. В с. Табулды действовала паровая мельница, владельцем которой был Г. Бер. Им перерабатывалось 120 пудов зерна стоимостью 4 коп. за пуд, а годовой доход составлял 700 руб. В поселке Новоселье действовала мельница К. П. Ведель с использованием нефтяного двигателя. На нем суточная переработка равнялась 175 пуд. Стоимость 1 пуда составляла 4 коп., а годовой доход – 300 руб. [4, л. 38–39]. Приведенные данные по Табулдинской волости свидетельствуют, что немецкое мукомольное производство имело, прежде всего, региональное значение. Оно рассчитывалось на обслуживание нужд собственной общины и окружающего населения. Кроме того, в начале XX в. сложилась устойчивая динамика по оснащению предприятий новейшими достижениями технического прогресса.

По состоянию на 1914 г. численность мельниц на полуострове фиксируем благодаря данным приведенным в адрес-календаре Таврической губернии на 1915 г. В частности, в нем мукомольные предприятия по уездам распределялись следующим образом: Евпаторийский уезд имел 44 мельницы с паровым двигателем и 88 на водяной, ветряной и конной тяге; Перекопский уезд – 34 и 87; Симферопольский уезд – 16 и 57; Феодосийский уезд – 4 и 38 соответственно [5, с. 144–145]. В целом, в четырех уездах насчитывалось 368 мельниц, которые вошли в статистические отчеты. К сожалению, при осуществлении публикации в статистических сборниках национальный срез владельцев не осуществлялся. Однако используя данные, приведен-

ные в статистических таблицах Ф. Н. Андриевского, можно приблизительно выделить количество немецких сел по четырем упоминавшимся выше уездами, а именно около 150 [6]. Даже если предположить, что в каждой колонии существовала мельница, то относительная цифра к общей численности составит 40 %. Полученные данные не позволяют полностью воспроизвести ситуацию по развитию мельниц, но демонстрируют примерные ее масштабы. В основном цифра 40 % соответствует тем масштабам земельных и посевных площадей, которые имели немцы в Перекопском, Евпаторийском, Феодосийском и Симферопольском уездах.

Таким образом, приведенные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что немецкое мельничное производство занимало важное место в экономике полуострова. В отдельных районах они в основном выступали монополистами, например в Перекопском. Такая ситуация вполне соответствует тем масштабам выращивания озимой пшеницы, которая была главным сырьем для работы мукомольных предприятий.

В развитии мукомольной отрасли можно выделить несколько периодов: первый – 1804 – конец 80-х гг. XIX в., второй – конец 80-х – 1914 гг., третий датируется 1914 – 30-е гг. XX в. Такое внимание к мельницам в начале XIX в. было продиктовано здравым прагматизмом (обеспечение колонии собственной мукой для удовлетворения потребности в хлебобулочных и макаронных изделиях) и исторической традицией, сложившейся на Родине. Вместе с тем основанные колонии находились на определенном расстоянии друг от друга, а рассчитывать на мощности мельниц окружающих поселений других национальных групп полуострова не приходилось. Прежде всего, из-за незнания языка и недоверия к немцам со стороны местного населения. Поэтому каждая община имела интерес в строительстве собственного помещения, чтобы обеспечить свое первоочередное обслуживание и свести к минимуму затраты на транспортировку. При таких обстоятельствах в основанных в начале XIX в. колониях были построены мельницы, которые находились в их собственности [7, с. 295–305]. Согласно статистическим данным, собранным наблюдателями колоний, на 1825 г. у немцев Крыма действовало 4 водяных и 1 мельница с использованием силы ветра. Они располагались в крупнейших немецких поселениях: Нейзац, Фриденталь, Розенталь, Кроненталь, Цюрихталь [8]. Технический прогресс, который имел место во второй половине XIX – начале XX вв., повлиял и на состояние мельниц в Крыму. В 80-х гг. XIX в. немцы были одними из первых, кто массово использовал новейшие технологии: паровые и нефтяные двигатели, газогенераторные котлы. Такой подход к делу привел к росту производительности переработки зерновых в двадцать раз. Также произошло изменение технологии мукомольной отрасли: переход от жернова к вальцовой системе помола [9, с. 115–117]. Пионерами выступили крымские меннониты. Одним из первых был Иоганн Абрамович Браун, который в 1889 г. начал работу по оборудованию своей мельницы в поселке Кара-Чокмак Григоривской волости Перекопского уезда паровым двигателем [10, л. 3]. В этом же году Генрих Яковлевич Шпехт получил разрешение на строительство паровой мельницы в поселке Орджак-Джаба Перекопского уезда [11, л. 2]. В 1890 г. таким двигателем были оборудованы мельницы в хозяйствах Готлиба Люца [12, л. 9] и Якова Герта в Евпаторийском уезде [13, л. 1], Августа Титца в поселке Кулар

Кипчак Перекопского уезда [14, л. 2]. Указанные примеры иллюстрируют рост заинтересованности немецких предпринимателей в применении новейших технологий в развитии мукомольной отрасли. Конечно, такой подход диктовался здоровым прагматизмом: независимость от силы ветра, высокие перерабатывающие возможности, а также стремительными темпами роста площадей отведенных под озимую пшеницу и другие злаковые культуры в Крыму, ростом спроса на муку.

Наряду с существованием мелких мельниц, рассчитанных на обслуживание нужд сельской общины и личных подворий, в середине 80-х гг. XIX в. немецкое мельничное производство в Крыму начинает получать и промышленное значение. На такое положение дел повлияло стремительное строительство инфраструктуры (железной дороги, портов) и переориентация сельского хозяйства на выращивание озимой пшеницы, чего ранее не наблюдалось.

В конце XIX в. немцами Крыма создаются специальные общества для строительства мельниц, рассчитанных на промышленные обороты. Одна из первых подобных мельниц была построена в поселке Спат в 1895 г. Петром Давидовичем Унру. В начале XX в. на ней работало 30 рабочих. Предприятие было оснащено современным для тех лет техническим оборудованием [15] и имело немалые годовые прибыли. Например, в 1910 г. было произведено продукции на 343000 руб. [1, с. 626]. На время национализации мельница П. Унру считалась одним из мощных мукомольных предприятий в Симферопольском округе и в Крыму. На нем производилось более 400 тыс. пудов муки в год [16, л. 49–60.].

В 1896 г. при селении Барак Владиславской волости Феодосийского уезда было также основано мукомольное предприятие, для управления которым немцы образовали специальное общество. В его состав вошли: В. А. Губер, В. В. Губер, К. Х. Рапп, Я. И. Люзе, А. А. Нус, Х. А. Нус. Паровая мельница в 1917 г. по своим мощностям в сутки могла перерабатывать до 500 пудов зерна [17].

Мощная мельница существовала и при железнодорожной станции Сарабуз Симферопольского уезда. Ее учредителями выступили жители поселка Спат Камбарский волости Евпаторийского уезда братья Лангеман, братья Вал и Иоганн Фридрихович Тевс [18, л. 2]. Они на собственной земле в 1898 г. выстроили крупнато-вальцовую мельницу [19, л. 28]. В 1909 г. среднесуточная переработка зерна составляла 2000 пудов [1, с. 625], а среднегодовой доход предприятия в 1915–1916 гг. оценивался в 180 000 руб. [20, л. 11].

Среди крупных предприятий следует назвать и мельницу на станции Ички Феодосийского уезда, которая принадлежала Абраму Ивановичу Дику. В 1912 г. на нем работало шесть рабочих. Дику же принадлежала мельница в поселке Анновка Перекопского уезда. В 1910 г. на предприятиях было произведено 55000 пудов муки, в то время как на других предприятиях переработка зерновых шла менее 10 тыс. Пудов [1, с. 626].

Таким образом, период с конца 80-х гг. XIX в. и до начала Первой мировой войны 1914 г. – это время наибольшего подъема немецких мукомольных предприятий. Немцы в этот период создали разветвленную сеть мельниц, которые в большей степени использовались для обслуживания потребностей населения колоний. Однако и в промышленном мукомольном производстве немцы также оставили свой

след. Конечно, объемы производимой продукции были значительно меньше, чем в материковых уездах, но это было связано, прежде всего, с экспортным ориентированием крымского зерна и незначительными ресурсами, которые местные производители направляли для переработки на мельницы.

Начало Первой мировой войны вызвало серьезные изменения в развитии мукомольной отрасли. Принятие государством ликвидационных законов привело к неизбежному сокращению посевных площадей у немцев, ликвидации отдельных хозяйств, на которых находились частнособственнические мельницы. Годы гражданской войны, политики продовольственной разверстки и национализация мукомольных предприятий привели к потере немцами своих предприятий в конце 1920 г.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно утверждать о том, что немцы внесли заметный вклад в развитие мукомольной отрасли в Крыму. Благодаря их стараниям была создана разветвленная система мельниц, что стимулировало крестьян к увеличению посевных площадей, проведению сортовой селекции и прочим мероприятиям, направленным на повышение производительности в сельскохозяйственном производстве. К сожалению, установление советской власти свело на нет все достижения, в том числе и немецкого мукомольного производства.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась в Российской империи структурной перестройкой экономики. В это время происходит стремительное развитие новых отраслей: доступная косметология, сахароварение, а также производство различных сладостей. В последнем виде промышленности лидерство принадлежало нескольким крупным торговым домам, среди которых выделялась фабрика, принадлежавшая товариществу «Эйнем».

Названа она в честь Фердинанда фон Эйнема; немца, который в 1850 г. приехал в Москву из Вюртемберга и занялся производством входящего в моду пиленого сахара. Спустя год на вырученные деньги он открыл на Арбате мастерскую по производству конфет и шоколада. Федор Карлович (как он стал именоваться в Российской империи) выписывал оборудование и специалистов-кондитеров из Европы. Фирма выпускала монпансье, карамель, шоколад и даже английскую диковинку – бисквит, и все это – отменного качества [21, с. 84].

В справочнике «Фабрично-заводские предприятия Российской империи» об этом факте была сделана следующая запись: «Эйнемъ. Товарищество паровой фабрики шоколадных конфетъ и чайных печений. Год основания 1867». К этому времени фирма имела награды, полученные на всероссийских мануфактурных выставках: бронзовую медаль 1864 г. (г. Одесса), серебряную медаль 1865 г. (г. Москва) [22].

В 1900 году на Всемирной выставке в Париже за огромный ассортимент и превосходное качество шоколада фабрика «Эйнемъ» получила самую высокую награду – Гран-при. С 1913 года фабрика удостоилась чести стать поставщиком двора Его Императорского Величества [22].

У Фердинанда Эйнема не было наследников, и после его смерти в 1878 году руководство предприятием перешло его компаньону Юлиусу Гейсу. Он принял решение оставить название компании без изменений. В 1903 г. собственниками Товарищества «Эйнем» состояли московский купец 1 гильдии Ю. Ф. Гейс и его сыновья

В. Ю. Гейс и Ю. Ю. Гейс. Это акционерное общество производило в Москве шоколад, конфеты и печенье к чаю [23, с. 424–426].

История кондитерской фабрики «Эйнем» тесным образом связана с Крымом. Ведь общеизвестно, что предприимчивые немцы очень хорошо разбирались в рыночной конъюнктуре. Они осознавали, что необходимо осваивать новые рынки, расширять ассортимент. В этой связи стало актуальным для Ю. Ф. Гейса обращение внимания на возможности крымской экономики, а особенно его садоводства. Кроме того, к 80-м гг. XIX в. весь юг уже был покрыт сетью железных дорог, динамично развивались порты, а следовательно, такая транспортная инфраструктура обеспечивала улучшение перевозки, возможности скорейшей доставки в центр скоропортящейся продукции. В указанный период наблюдалась тенденция к росту косточковых насаждений в Крыму: черешен, вишен, слив и абрикосов [24, с. 299].

Все указанное позволяло, по мнению Юлиа Федоровича Гейса, рассчитывать на выгодное капиталовложение. Тем более, к 80-м гг. XIX в. на полуострове уже функционировало консервное предприятие главного конкурента компании «Эйнем» – товарищество братьев «Абрикосовых». Поэтому Ю. Ф. Гейс в 1880 г. арендовал вблизи Симферополя возле р. Салгир постройки для изготовления глазированных фруктов и компотов фирмы Эйнем [25, л. 4.]. Прибыльность предприятия, наличие сырьевой базы и поддержки со стороны местных властей, рабочей силы убедило предпринимателя Ю. Ф. Гейса вкладывать деньги в развитие перерабатывающего производства в Крыму.

Уже 11 октября 1883 г. он приобрел в личную собственность у вдовы поручика Надежды Тимофеевны Чабовской фруктовый сад на речке Салгир, близ города Симферополя, площадью 2 дес. 120 кв. 11 мая 1887 г. землю вместе с каменным двухэтажным домом и служебными помещениями, а также прочими угодьями Ю. Ф. Гейс продал высочайше утвержденному товариществу «Эйнем». Сделку от имени предприятия заключили директора вюртембергскоподданный Ю. Ю. Гейс и прусскоподданный К. Ф. Профет. Цена сделки составила 17 тыс. 800 руб. серебром [26, л. 1–2].

В последующие годы руководители предприятия продолжили расширять свою территорию за счет покупки соседних земель. Например, 5 февраля 1897 г. товарищество «Эйнем» купило у вдовы статского советника Терезы Федоровны Гасгаген и дворянки Софьи Федоровны Гюбнер из состава собственно принадлежащего им имущества на правой стороне р. Салгир участок земли в размере 1690 кв. саж. за 3 тыс. 380 руб. серебром. Еще ранее этой землей владел Федор Мюльгаузен, купив ее при переезде в Крым в 1819 г. [26, л. 11–12].

Приобретя земельный участок в Симферополе, Ю. Ф. Гейс обратился в Таврическое губернское правление за разрешением на открытие за городом паровой кондитерской фабрики. 19 декабря 1883 г. он получил на это право, что позволило начать строительство предприятия в 1884 г. [27, л. 199]. Главной специализацией нового завода, в отличие от Московской фабрики, стало изготовление глазированных фруктов, консервов и компотов [28], а также различного варенья, пюре, цукатов. Специально для их производства на предприятии было выстроено четыре цеха: фрукто-

вый, компотный, томатный и паяльный (для закатывания в жестяные банки готовой продукции) [29, л. 39].

В период 1905–1908 гг. на крымском предприятии производились компоты из абрикоса, ренклода, персика, мирабела, груши, черешни белой, черешни розовой, вишни анадольской, сливы, кизила, даже ананаса. Пюре изготавливали из абрикоса, айвы, сливы, ренклода, кизила [30]. За этот период на предприятии в Симферополе были произведены также: фрукты цукат, фрукты дыня в ящиках, фрукты арбузы в ящиках, айва, яблоки, фрукты апельсины в ящиках, фрукты лимоны, фрукты абрикосы в бочках, фрукты рейнклоды, фрукты вишня испанка, черешня белая и розовая в бочках, сливы и груши в бочках, мирабела в бочках и жестянках, помаранцы в бочках и жестянках, фрукты винная ягода в бочках и жестянках [30]. Указанная продукция сбывалась в основном в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Рига, Ревель, Одесса, а также направлялась на фабрику «Эйнем» в Москве.

Масштабы деятельности предприятия в Крыму можно проследить не только по ассортименту продукции, но и по количеству задействованных на производстве рабочих, объемам изготовленной продукции и сумме прибыли.

Согласно данным Симферопольского полицмейстера от 20 июля 1885 г., в сезон на предприятии работало 6 мастеров и от 10 до 100 чернорабочих, преимущественно женщины [25, л. 4]. В 1887 г. на фабрике в Симферополе насчитывалось 46 рабочих [31, л. 191 об.], в 1889 г. – 31 человек, из них 25 женщин [32, л. 14–15], в 1891 г. уже числилось 45 человек [33, л. 7 об.], в 1909 г. – 93 человека [28], а накануне революционных событий 1917–1920 гг. числилось до 400 чел. [34, л. 172]. Динамика изменения количества трудящихся зависела как от урожайности, так и от масштабов деятельности фабрики. Именно увеличением производительных мощностей, ростом рынков скупки сырья и продажи продукции объясняются увеличения численности занятых работников на предприятии в начале XX в. Также 400 рабочих накануне 1917 г. связано с включением в нее сезонных рабочих, которых набирали для обработки больших партий фруктов, поступавших на предприятие в июне – сентябре

В 1885 г. прибыль предприятия составила около 50000 руб. [25, л. 4]. В 1887 г. на фабрике в Симферополе изготовили продукции на 83500 руб.: от продажи фруктовых конфет в размере 3000 пудов заработали 75000 руб.; варенье фруктовое и ягодное желе дало 500 пудов в год, и предприятие выручило 8500 руб. В 1887 г. произвели 500 пудов сиропа на сумму 1000 руб. [31, л. 181 об.].

В 1889 г. фабрика товарищества Эйнем произвела фрукты сушеной в размере 700 пуд., томатов 630 пуд. и разных консервов 400 пуд. Всего предприятию удалось выручить 29000 руб. [32, л. 14–15.]. В 1909 г. на фабрике изготовили продукции на 211000 руб. [28]. За более чем двадцатилетнее существование фабрики в Симферополе наметилась динамика роста ее рентабельности.

Начало войны в 1914 г. отрицательно сказалось на развитии предприятия. В январе 1918 г. отмечалось, что за период 1914–1917 гг. фабрика вынуждена была ежегодно сокращать объемы переработки. Если в 1914–1916 гг. это было связано с антинемецкой политикой государства, то в 1917 г. возникли сбои из-за отсутствия по-

ставок сахара и жести, а также расстройств в работе транспорта. В результате предприятие ограничилось переработкой небольшого количества томатов и работало лишь в течение 6 недель, а остальное время бездействовало [35].

Руководство крымской фабрики в годы Первой мировой войны принимало активное участие в помощи государству. Например, товарищество «Эйнем» 8 декабря 1915 года предоставило безвозмездно в распоряжение Симферопольского городского военно-промышленного комитета жестяночную и столярную мастерскую со всеми инструментами, приборами и машинами для выполнения комитетом военных заказов на срок до 1 января 1917 г. [36, л. 4].

Симферопольское отделение фабрики «Эйнем» занималось и благотворительной деятельностью. На протяжении многих лет они выплачивали ежегодные пожертвования в пользу местного евангелического училища в размере 25 руб. Среди других примеров следует назвать помощь, оказанную в 1916 г. «Обществу помощи бедным полякам», – 15 руб., детский очаг получил 75 руб., на всех женщин, проработавших на фабрике до февраля, в честь Пасхи было выплачено помощи в размере 389 руб. [37, л. 80–125].

В итоге следует отметить, что фабрика товарищества «Эйнем», действовавшая в Крыму на протяжении 1884–1918 гг., внесла неоценимый вклад в развитие перерабатывающей промышленности региона, стимулировала качественный рост фруктовых садов крымских долин, популяризовала полуостров среди жителей Российской империи. Профессионализм немцев-руководителей привел к тому, что продукция фабрики «Эйнем» в Симферополе достигла высшего качества в начале XX в. и с успехом конкурировала с импортными аналогами.

Помимо развития мукомольного производства и строительства в Симферополе консервного завода, крымские немцы уделяли внимание и созданию небольших перерабатывающих предприятий. Они имели большую славу среди жителей и гостей полуострова во второй половине XIX – начале XX в. Прежде всего, стоит отметить пивоварню, которая принадлежала Матвею Альменфергеру и Фердинанду Гамму. Одни из первых упоминаний об этом предприятии относятся к 80-м гг. XIX в. Уже к 1891 г. в пивоварне работало 5 рабочих [33, л. 10], а к 1912 г. на производстве было задействовано уже более 20 человек [38, с. 243].

К началу XX в. дела на предприятии шли настолько хорошо, что Фердинанд Гамм в мае 1908 г. обратился в строительный комитет Таврического губернского правления о разрешении постройки нового завода вместо старого, пришедшего в ветхое состояние. Согласно поданной документации, проситель планировал изготавливать пиво, используя современный керосиновый двигатель системы «Аванс». Освещение предприятия должно было осуществляться динамо-машиной на 120 вольт.

Интересные для того времени новшества Ф. Гамм предлагал касательно использования отходов от производства. Он планировал отработанную воду с пивоваренного завода спускать по керамическим трубам в биологический фильтр, который хотел разместить в саду. Сам фильтр был рассчитан на прием трех кубов отходов. Он представлял собой резервуар, построенный из бута. Внутри оштукатуренное и отполированное дно, стены и крыша. Сам резервуар делился на три отсека, с по-

следнего вода после отстоя должна была выкачиваться в сад. Это как обеспечивало полив деревьев, так и снимало проблему загрязнения окружающей среды [39, л. 6].

После проведенной модернизации на заводе были установлены 14 деревянных бродильных чана общей емкостью 3500 ведер, сушвареный котел на 457 ведер и заторный чан емкостью 300 ведер. На заводе изготавливали следующие сорта пива: венское, царское и пильзенское. Больше всего делали венского и продавали по 85 коп. за ведро. пильзенское пиво стоило дороже – по 1 руб. за ведро [40, л. 121–123].

В начале XX в. главным технологом на предприятии был выпускник академии в Аугсбурге (Бавария). Благодаря имевшимся у него европейским знаниям, выпускаемая продукция пользовалась спросом как среди местных жителей, так и у приезжих. Подтверждением тому может служить рост рентабельности завода и проводимая модернизация. К примеру, в 1909 г. прибыльность пивоварни составила более 46000 руб. [28], что по тем временам было немалой сумой для г. Симферополя.

Немцы, проживая на территории Крыма, оставили значительный след не только в области науки, управления, но и оказали влияние на развитие хозяйственного комплекса региона. Прежде всего, им удалось создать разветвленную сеть мукомольных предприятий, которые были рассчитаны на помол зерновых жителей своего поселка и окружающих сел. С ростом урожайности зерновых, строительством железной дороги немцы стали пионерами по созданию крупных перерабатывающих предприятий. Фактически в области мукомольного производства в начале XX в. они вышли на лидирующие позиции по сравнению с другими этническими группами полуострова. Составляя менее 10 процентов населения, немцы владели серьезными перерабатывающими мощностями, которые во многом определяли состояние мукомольного дела в Крыму.

Итак, начиная со второй половины XIX в. полуостров стал привлекательным не только для местных хозяев перерабатывающей промышленности, но и для внешних инвестиций. В частности, в регион пришла крупная перерабатывающая фирма «Эй-нем». Она специализировалась на консервации фруктов, что способствовало не только созданию новых рабочих мест, пополнению местного бюджета путем уплаты в него налогов, но и стимулировало развитие садоводческой отрасли в регионе, перевод садоводства и огородничества в Крыму в промышленные масштабы. Немцы внесли значительный вклад и в развитие крымского пивоварения. Фактически созданная ими пивоварня в Симферополе стала одной из крупнейших не только в Крыму, но и на Юге России.

Таким образом, представители немецкой этнической группы Крыма занимались активной деятельностью по развитию пищевой промышленности в регионе. Благодаря своим умелым действиям, применению передовых технологий, изучению потребностей рынка им удавалось быть пионерами во многих начинаниях, привлекать средства и развивать народное хозяйство региона.

Список использованных источников и литературы

1. Венгер Н. В. Меннонитское предпринимательство в условиях модернизации Юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом (1789–1920): монография / Н. В. Венгер. – Днепропетровск, 2009. – 696 с.

- Venger N. V. Mennonitskoe predprinimatelstvo v usloviyah modernizatsii Yuga Rossii: mezhdru kongregatsiy, klanom i rossiyskim obschestvom (1789–1920): monografiya / N. V. Venger. – Dnepropetrovsk, 2009. – 696 s.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 61, оп.1, д. 283.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK), f. 61, op.1, d. 283.
 3. ГАРК, ф. 528, оп. 2, д. 11.
GARK, f. 528, op. 2, d. 11.
 4. ГАРК, Ф. 477, оп. 2, д. 45.
GARK, F. 477, op. 2, d. 45.
 5. Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год. – Симферополь, 1915. – 392 с.
Pamyatnaya knizhka Tavricheskoj gubernii na 1915 g. – Simferopol, 1915. – 392 s.
 6. Статистический справочник Таврической губернии / сост. Ф. Н. Андриевский под ред. М. Е. Бененсона. – Симферополь, 1915. – Вып. 4–7. – 96, 82, 186, 96 с.
Statisticheskiy spravochnik Tavricheskoj gubernii / sost. F. N. Andrievskiy pod red. M. E. Benenisona. – Simferopol, 1915. – Вып. 4–7. Perekopskiy uезд. – 96, 82, 186, 96 s.
 7. Постановления Симферопольского уездного земского собрания созыва 1867 г. с приложением докладов уездной земской управы. – Симферополь: Тип. С. Спиро, 1867. – 316, 88 с.
Postanovleniya Simferopolskogo uездnogo zemskogo sobraniya sozyiva 1867 g. s prilozheniem dokladov uездnoy zemskoy upravuy. – Simferopol: Tip. S. Spiro, 1867. – 316, 88 s.
 8. Leibbrandt S. G. Deutsche Bauernleistung am Schwarzenmeer. – Leipzig 1942. – 108 s.
 9. Белікова М. В. Менонітські колонії Півдня України (1789–1917 рр.): дис.... канд. іст. наук. – Запоріжжя, 2005. – 266 с.
BElikova M. V. Menonitski koloniyi Pivdnya Ukraini (1789–1917 rr.): Dis... kand. ist. nauk. – ZaporiZhzhya, 2005. – 266 s.
 10. ГАРК, ф. 27, оп.13, д. 1906.
GARK, f. 27, op.13, d. 1906.
 11. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 1924.
GARK, f. 27, op. 13, d. 1924
 12. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 1938.
GARK, f. 27, op. 13, d. 1938.
 13. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 1980.
GARK, f. 27, op. 13, d. 1980.
 14. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 1890.
GARK, f. 27, op. 13, d. 1890.
 15. ГАРК, ф. 507. оп. 1, д. 4.
GARK, f. 507. op. 1, d. 4.
 16. ГАРК, ф. P-137, оп. 1, д. 157.
GARK, f. R-137, op. 1, d. 157.
 17. Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. – Симферополь, 1916. – 275 с.
Pamyatnaya knizhka Tavricheskoj gubernii na 1917 g. – Simferopol, 1916. – 275 s.
 18. ГАРК, ф. 27, оп.13, д. 3766.
GARK, f. 27, op.13, d. 3766.
 19. ГАРК, ф. P-219, оп. 1, д. 330.
GARK, f. R-219, op. 1, d. 330.
 20. ГАРК, ф. 34, оп. 1, д. 107.
GARK, f. 34, op. 1, d. 107.
 21. Михалкова О. С золотой головой на плечах // Родина. – 2007. – № 1. – С. 83–84.
Mihalkova O. S zolotoy golovoju na plechah // Rodina. – 2007. – № 1. – S. 83–84.
 22. «ЭЙНЕМ» с 1851года Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и печений – Москва // http://www.kudvic.ru/gallery_12/
«JeJNEM» s 1851goda Tovarishhestvo parovoj fabрики shokolada, konfet i pechenij – Moskva // http://www.kudvic.ru/gallery_12/
 23. Указатель действующих в империи акционерных предприятий / Под общей ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. – СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1903. – 2007 с.

Ukazatel deystvuyuschih v imperii aktsionnykh predpriyatiy / Pod obschey red. V. A. Dmitrieva-Mamonova. – SPb.: Tip. I. Goldberga, 1903. – 2007 s.

24. Россия: полное географическое описание нашего отечества / под общей редакцией П. Семенова-Тян-Шанского. – СПб., 1910. – Т. XIV. – 983 с.

Rossija: polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva / pod obshhej redakciej P. Semenova-Tjan-Shanskogo. – SPb., 1910. – Т. XIV. – 983 s.

25. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 8036.

GARK, f. 27, op. 13, d. 8036.

26. ГАРК, ф. 27 оп. 13, д. 1695.

GARK, f. 27 op. 13, d. 1695.

27. ГАРК, ф. 99, оп.1, д. 1.

GARK, f. 99, op.1, d. 1.

28. Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Сост. Л. К. Езиоранский. – СПб.: Торговый дом А. Сорока, 1909. – 1005 с.

Fabrichno-zavodskie predpriyatiya Rossiyskoy imperii / Sost. L. K. Ezioranskiy. – SPb.: Torgovyy dom A. Soroka, 1909. – 1005 s.

29. ГАРК, ф. 99, оп. 1, д. 46.

GARK, f. 99, op. 1, d. 46.

30. ГАРК, ф. 99, оп. 1, д. 14.

GARK, f. 99, op. 1, d. 14.

31. ГАРК, ф. 197, оп. 1 д. 445.

GARK, f. 197, op. 1 d. 445.

32. ГАРК, ф. 197, оп. 1, д. 464.

GARK, f. 197, op. 1, d. 464.

33. ГАРК, ф. 197, оп. 1, д. 478.

GARK, f. 197, op. 1, d. 478.

34. ГАРК, ф. Р-1932, оп. 1, д. 12.

GARK, f. R-1932, op. 1, d. 12.

35. ГАРК, ф. Р.1733, оп. 1, д. 119

GARK, f. R.1733, op. 1, d. 119

36. ГАРК, ф. 99, оп. 1, д. 43.

GARK, f. 99, op. 1, d. 43.

37. ГАРК, ф. 99, оп. 1, д. 46.

GARK, f. 99, op. 1, d. 46.

38. Список фабрик и заводов российской империи / Под ред. В. Е. Варзара. – СПб.: Тип В. Ф. Киршбаума, 1912. – 718 с.

Spisok fabrik i zavodov rossiyskoy imperii / Pod red. V. E. Varzara. – SPb.: Tip V. F. Kirshbauma, 1912. – 718 s.

39. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 3756.

GARK, f. 27, op. 13, d. 3756.

40. ГАРК, ф. 211, оп. 1, д. 16.

GARK, f. 211, op. 1, d. 16.

Zadereychuk I. P. Contribution of germans to development of food industry in Crimea XIX – the first third XX century // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 2. – P. 29–40.

Examined issues of the milling industry of the Germans in Crimea XIX – the first third of the twentieth century. The causes of the construction of mills. Analyzed the main periods of a miller. The causes and characteristics of the spread of new technologies. Studied the dynamics of change in the number of mills and their percentage compared to other nationalities. Revealed regional characteristics of the mills. The reasons of the use of new technologies. Disclosure Policy of Soviet power in the matter of the mills, including the Germans. Argues that the First World War and the establishment of Soviet power had a negative impact on the position of the mill case of the Germans. Separately studied large enterprises that belonged to the Germans. It is proved

that the Germans were the pioneers in the application of advanced technology in the milling business. In places where the Germans managed to become a monopoly in the organization of processing wheat.

The history of creation and development of cannery of Eynem association on the territory of the Crimea is considered in the article. It is analyzed the product range, dynamics of increase in number of workers, profitability of the enterprise.

Keywords: Russian Germans, Crimea, factory «Eynem».